

УДК 81'1:281.9
ББК 81.1:86.37
К 80

Кретов А.В.

*Преподаватель кафедры церковно-прикладных дисциплин
Екатеринодарской Духовной Семинарии, e-mail: 199119andrew@gmail.com*

Павловская О.Е.

*Доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой русского языка и рече-
вой коммуникации, e-mail: oera@mail.ru*

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЕ ПРОСТРАНСТВО ПЕРЕВОДА ИЗБРАННЫХ МЕСТ ОКТОИХА, СДЕЛАННОГО СЯТИТЕЛЕМ ФЕОФАНОМ ЗАТВОРНИКОМ

(Рецензирована)

Аннотация:

Рассматривается перевод избранных мест Октоиха, сделанного святителем Феофаном (Говоровым) с греческого и церковнославянского языков на русский. Данный материал представляет ценность не только как историческое наследие нашего народа, но и как источник духовных, нравственных, эстетических, интеллектуальных ценностей и ориентиров. Анализируются языковые средства, воплощающие прагматическую цель перевода, - сделать текст понятным современникам, исследуются различные приемы репрезентации прагматической функции песнопений на разных уровнях языка. Делается вывод о переводческой интуиции святителя Феофана, приблизившего греческие и церковнославянские богослужебные тексты к современному восприятию при сохранении общей тематики оригинала.

Ключевые слова:

Октоих, перевод, языковые средства, уровни языка, прагматическая функция, репрезентация.

Kretov A.V.

Lecturer, Department of Church-applied Disciplines, Ekaterinodar Theological Seminary, e-mail: 199119andrew@gmail.com

Pavlovskaya O.E.

Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Russian Language and Communication, e-mail: oera@mail.ru

THE VALUE-SEMANTIC SPACE OF THE TRANSLATION OF THE CHOSEN PLACES OF THE OCTOECHOS, MADE BY ST. THEOPHAN THE RECLUSE

Abstract:

The article deals with the translation of the chosen places of Octoechos from Greek and Church Slavonic languages into Russian, that was made by St. Theophan (Govorov). The material is valuable not only as a historical heritage of our people,

but also as a source of spiritual, moral, aesthetic, intellectual values and landmarks. Language tools that embody the pragmatic purpose of translation are analysed with a view to make the text comprehensible for contemporaries. Various techniques of representation of the pragmatic function of chants are examined in different levels of the language. The conclusion is that Saint Theophanes had an interpreting intuition that brought the Greek and Church Slavonic liturgical texts closer to modern perception while maintaining the common theme of the original.

Keywords:

Octoechos, translation, language tools, language levels, pragmatic function, representation.

Ученые-лингвисты все чаще проявляют интерес к наследию святых отцов и чад православной Церкви. Эта область включает в себя как материальные источники, такие как предметы церковного искусства, интеллектуального наследия, так и источники нематериальные, церковные традиции. Данный материал представляет ценность не только как историческое наследие нашего народа, но и как источник духовных, нравственных, эстетических, интеллектуальных ценностей и ориентиров. Среди письменного наследия отцов церкви мы находим не только трактаты богословского или нравственного содержания, но и научные исследования в области медицины, химии и т. д., тексты, посвященные философским, культурологическим, социальным вопросам. Немалая часть этих работ представлена трудами переводчиками как церковного, так и общемирового наследия. Именно эта часть церковного наследия является объектом нашего исследования

Проблемам переводческой деятельности посвящено большое число работ. Достаточно назвать монографию Анны Абрамовны Пичхадзе, «Переводческая деятельность в домонгольской Руси: лингвистический аспект», докторскую диссертацию Ольги Всеволодовны Чевела «Герменевтика литургической поэзии: историко-лингвистическое исследование», научные труды таких ученых, как А. М. Пентковский, О. А. Крашенинникова, Т. И. Афанасьева и др.

Предметом нашего исследования является перевод избранных тропарей Октоиха с греческого и церковно-славянского языков на русский, предпринятый святителем Феофаном Затворником (Говоровым). Автор данного перевода – святитель Феофан Затворник (1815-1894) – уникальная языковая личность, владевший несколькими современными языками и тремя древними, имевший огромный опыт переводческой деятельности. Переведенный им Октоих – церковная книга, содержащая поэтические тексты, исполняемые на богослужении. Данный текст перевода никогда ранее не исследовался.

Анализ рукописи черновика перевода показывает, что текст перевода изменил свое функциональное назначение. Оригиналы были предназначены для богослужебного употребления, исследуемый текст перевода является частичной тематической систематизацией песнопений. Изучение рукописи позволило выделить вопросы богословского содержания, рассмотреть стилистические особенности оригинала и перевода, проанализировать неизданную часть рукописи. Ряд наблюдений и выводов, сделанных в процессе исследования, были изложены в статьях и выступлениях [1].

Внимательное изучение текста позволяет утверждать, что в своем переводе преосвященный владыка стремился к прагматической цели – сделать богослужебные тексты более понятными современникам святого, людям, живущим в иной исторической и языковой ситуации.

Следует оговориться, что главными задачами богослужения являются, с одной стороны, прославление Бога, дивного во святых своих, а с другой стороны - трансляция богословских идей и духовных ориентиров в поэтической форме. Такой точки зрения придерживался и сам святитель. В одном из своих писем он писал: «Наши богослужебные песнопения все назидательны, глубокомысленны и возвышенны. В них вся наука богословская и все нравоучение христианское и все утешения и все устрашения. Внимающий им может обойтись без всяких других учительных христианских книг. А между тем большая часть из сих песнопений непонятны совсем. А это лишает наши церковные книги плода, который они могли бы производить и не дает им послужить тем целям, для коих они назначены и имеются. Вследствие чего новый перевод книг богослужебных неотложно необходим» [2: 142-143].

Репрезентация прагматической функции текста происходит при помощи замен, вставок, опущений и перестановок на морфологическом, лексическом, стилистическом и текстуальном уровнях, что приводит текст в соответствие с нормами русского языка XIX столетия. На морфологическом уровне преобладают замены. Например, местоимение «мѣнѣ» [3: 36] (Р.п., е. ч.) часто в тексте перевода меняется на соответствующее «меня» [4: 2], а «мѣнѣ» [3: 27 обр.] (Д. п., е. ч.) на соответствующее «мне» [4: 29 обр.]. Подобные замены в тексте на данном уровне становятся возможными благодаря родству одного из языков оригинала с языком, на котором работал автор, однако в языке перевода иногда сохраняются формы церковнославянского источника. Таких случаев в тексте 62. Также в переводе присутствуют замены, связанные с различием грамматических систем языков. Например, в церковнославянском языке, как и в греческом, имеется глагольная форма аорист. В русском

языке XIX эта форма отсутствует, и глагол в аористе переводится глаголом прошедшего времени совершенного вида: «Уязвился» [4: 9]. Нередко в переводе встречается следующее явление: святитель возвратные глаголы переводит глаголами с возвратными местоимениями: «Умертвил я себя» [4: 10]; «Окалил я себя» [4: 11]. В случаях, когда краткое причастие глагола вышло из употребления, ставится причастие в полной форме. «Украденна мѣ ѿбрюда, и ѿбнищавша глѣбе, зрѣ крадѣх...» [3: 129], «Видя мя украденнаым и обнищавшаим, враг...» [4: 7].

На лексическом уровне наблюдаются такие замены, как вставки и удаления. Некоторые изменения связаны с утратой тех или иных слов в языке. Например, греческое слово «φάρμακον» [3: 106] в церковнославянский текст переводится словом «быліємъ» [3: 268]. Русский аналог этого слова – «лекарство» святитель Феофан переводит словом «врачевством» [4: 9]. Наблюдаем и такой вариант замены: глагол в краткой форме «зрѣ» [3: 44 обр.] святитель заменяет на краткую форму синонимичного глагола «видя» [4: 3 обор.]. Встречается и такой пример лексической замены: святитель меняет слово, используемое в качестве метафоры, «... ищѣни мѣ ѿбращѣніа быліємъ.» [3: 195], что соответствует греческому оригиналу «... ἀλλ' ἰάσαι, ἐπιστροφῆς Δέσποτα φάρμακον» [5: 106], на слово «...но исцели врачевством покаяния» [4: 9]. Здесь же переводчик опускает местоимение «мѣ», которое также отсутствует в греческом оригинале. Удаления – одно из самых редких явлений в тексте перевода, однако встречается несколько мест, где переводчик счел возможным опустить слова из оригинала. Например: «Грѣхъ олюбѣвъ жъ жнчѣи бывъ, ꙗкоже и нъ ннкѣ чѣже вѣко, и жднѣхъ чѣко»

ДОЛГОТЕРПѢНІЕ ѠКЛА́ННЫЙ...» [3: 195 обр.] - «Будучи грехолюбив, как никто другой, истоцил я долго-терпение Твое...» [4: 9].

Одной из особенностей перевода святителя Феофана является кропотливая работа с текстом на синтаксическом уровне, осуществляемая за счет перестановок как отдельных

слов и словосочетаний, так иногда и целых предложений. Встречаются также опущения или вставки синтаксических единиц или служебных частей речи, Некоторые изменения на синтаксическом уровне реализуются за счет пунктуации и грамматики. Приведем яркий пример:

Славянский оригинал	Перевод свт. Феофана	Греческий оригинал
<p>Въ міръ пришѣдый(1), во ѿже іпсѣи(2) челоуѣки согрѣшajúщыа, ѿ кз пока́ннiю іи́хъ призвѣти(3), ѿакъ бѣгоу́тробенъ, ѿ мене, щѣдре, паче всѣхъ тебе́ прогнѣвавшаго оу́щѣдривъ(4), іпсѣи(5) ма́ рѣдн бѣгоу́ти, ѿ на пѹть пока́ннiа асѣбен(6) ма́, ѿ помыслъ даждь(7) ми оу́мнiенiа, оу́твердивъ(8) е́рдце смире́нно, и прѣкто, ѿ крѣтко, нековарно, іпсѣи мо́и, бѣгоу́ти твоѣю, ѿакъ бѣгоу́тробенъ[3:276].</p>	<p>156) В мир пришел Ты, Спасе, чтоб спасти согрешающих, призывая их к покаянию. Ущедри и меня, Щедре, паче всех Тебя прогневавшего, и спаси по милости Твоей, яко благоутробен. Настави мя на путь покаяния и даруй мне помысл умиления, сердце утвердив во мне смиренно, просто, кротко и нековарно благодать Твоею, Спасе мой [3: 26].</p>	<p>Ὁ εἰς τὸν κόσμον ἔλθων διὰ τὸ σῶσαι, βροτοὺς ἁμαρτάνοντας, καὶ πρὸς μετάνοιαν, καλέσαι τούτους ὡς εὐσπλαγχνος, κάμὲ Οἰκτίρμον, τὸν ὑπὲρ πάντας σε παροργίσαντα, οἰκτείρησον, σῶσόν με, δι' ἀγαθότητα, καὶ πρὸς ὁδόν με ὁδήγησον, τῆς μετανοίας, καὶ λογισμόν μοι δὸς κατανύξεως, κατασκευάσας τὴν καρδίαν μου, ταπεινὴν, καὶ ἀπλήν ἀπερίεργον, καὶ πραεῖαν Σωτὴρ μου, τῇ σῆ χάριτι ὡς εὐσπλαγχνος [4:154-155].</p>

Обратим внимание на следующие особенности перевода данного тропаря. В целом тематика и содержание текста соответствуют оригиналу: мысль о покаянии развивается от общего (рождение для покаяния) к частному (спасение меня) и к личному (мое покаяние через помыслы и состояние сердца). Однако происходит смена акцентов. Необходимо учитывать, что исследуемые тексты - это прежде всего поэтические произведения о духовных явлениях, а не богословские или аскетические трактаты. Смена акцентов в большей степени происходит за счет стилистических изменений, которые ведут за собой смысловые изменения.

Эта реакцентуация происходит за счет синтаксических перестановок, которые, в свою очередь, организуются грамматически, пунктуационно. В оригинале мы имеем следующую цепочку: *спаси* (5), *настави* (6) и *дай* (7), *ущедри* (4) и *утвердив* (8) *пришедый* (1), *чтобы спасти* (2) и *призвать* (3). Святитель при переводе разбивает это сложное предложение на три более простых, поменяв причастие *пришедый* на глагол прошедшего времени совершенного вида *пришел*, причастие *ущедри* на повелительное наклонение *Ущедри*. Используются и другие приемы (перестановка, вставка, удаление, замена), повлиявшие на исходный

текст и сделавшие его более ясным и доступным для читателей. Таким образом, при помощи стилистической обработки текста Феофаном Затворником реализуется прагматическая функция перевода

Следует отметить, что переводчик в ряде случаев сохраняет в русском тексте перевода церковнославянизмы, что свидетельствует об употреблении Феофаном Затворником более привычных для него как священнослужителя форм церковнославянского языка. В некоторых местах текста святитель переводит местоимение *ѣзѣ* (я), в иных оставляет. Интересный пример мы находим с употреблением местоимения *менѣ*. В статье отмечалось, что святитель переводит это местоимение на русский язык в соответствии с грамматической формой. Однако встречаются случаи, когда Феофан Затворник оставляет церковнославянскую форму, а в некоторых местах заменой служит иная церковнославянская форма, а именно *мя*. В целом ряде случаев оставляет такую форму глагола *быть*, как *еси*, вышедшую из употребления в русском языке.

Такие отступления говорят о том, что переводчик не считает строгое следование переводческой стратегии наилучшим воплощением прагматической цели. Относясь к читателям с уважением, он полагает, что присутствие некоторых форм церковнославянского языка не мешает восприятию текста, но сохраняет его связь с текстом оригинала.

Таким образом, мы видим, что святитель Феофан в своем переводе богослужебных текстов проявил свою переводческую интуицию, восприняв текст не просто как литературный памятник, но как живое слово, которое воздействует на чувства и сердца, на дух и душу, на разум. Именно такое отношение к первоисточнику позволило святителю Феофану, отступая в целом ряде случаев от оригинала, с помощью различных лингвостилистических приемов воплотить главную прагматическую цель – сохранить ценностно-смысловое пространство избранных мест Октоиха, донести главный его смысл современникам святителя.

Примечания:

1. Кретов А.В., Павловская О.Е. Святитель Феофан Затворник как уникальная языковая личность XIX столетия // Язык и личность: различные аспекты исследования: материалы Междунар. науч. конф. молодых ученых. Саранск, 9-12 октября 2014 г. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2014. С. 292-297; Кретов А.В., Павловская О.Е. Особенности перевода Феофана Затворника избранных мест Октоиха // Перспективы развития науки и образования: сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. 1 июля 2014 г.: в 5 ч. М.: АР-Консалт, 2014. Ч. 1. С. 97-101.
2. Собрание писем святителя Феофана / Издание Афонского Русского Пантелеимонова монастыря. М.: Типо-Литография И. Ефимова, 1898. Вып. 2. С. 240.
3. Октоих с 1-го гласа по 4-ый. Репринт, воспроизв. изд. 1906. М.: Синодальная типография: Правило веры, 2008. 355 листов.
4. АРПМА. Ф. Свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Док. №4096. Л. 6.
5. Παρακλητική ή τοι Οκτώηχος η Μεγάλη: Περιέχουσα άπλασαν την ανήκουσαν αυτή Ακολουθίαν μετά των εν τω τέλει συνήθων προσθηκών. εν Βενέτια: ΕΚ ΤΗΣ ΕΛΛΗΝΙΚΗΣ ΤΙΠΟΓΡΑΦΙΑΣ ΤΟΙ ΦΙΝΙΚΟΣ. 1850. 396 σελίδες..

References:

1. Kretov A.V., Pavlovskaya O.E. St. Theophan the Recluse as a unique linguistic personality of the 9th century // Language and personality: various aspects of

research: proceedings of the Intern. scient. conf. of young scientists. Saransk, October 9-12, 2014. Saransk: Publishing house of Mordov. University, 2014. P. 292-297; Kretov A.V., Pavlovskaya O.E. Features of the translation of Theophan the Recluse of selected Octoechos // Prospects for the development of science and education: coll. of proceedings based on the materials of the Intern. scient. and pract. conf. July 1, 2014: at 5 o'clock. M.: AR-Consult, 2014. Part 1. P. 97-101.

2. The collection of letters of St. Theophanes / Edition of the Athos Russian Panteleimon monastery. M.: Tipo-Lithograph of I. Efimov, 1898. Iss. 2. P. 240.

3. Oktoih from 1st voice to 4th. Reprint, reprod. ed. 1906. M.: Synodal Printing house: The Rule of Faith, 2008. 355 sheets.

4. АРРМА. F. St. Theophanes (Govorov). Op. 24. D. 47. Doc. No. 4096. L. 6.

5. Παρακλητική ή τοι Οκτώηχος η Μεγάλη: Περιέχουσα άπασαν την ανήκουσαν αυτή Ακολουθίαν μετά των εν τω τέλει συνήθων προσθηκών. εν Βενέτια: ΕΚ ΤΗΣ ΕΛΛΗΝΙΚΗΣ ΤΙΠΟΓΡΑΦΙΑΣ ΤΟΙ ΦΙΝΙΚΟΣ. 1850. 396 σελίδες.